

Эдуард Курц.

Некролог.¹

С. А. Жебелева.

(Читан академиком Ф. И. Успенским в заседании Отделения Исторических Наук и Филологии 10 февраля 1926 года).

13 июля 1925 г., в Риге, на 80-м году от рождения (род. 1 января 1846 г.), скончался член-корреспондент Академии Наук Эдуард Курц, оказавший очень большие услуги византийской филологии.²

Отец Курца, Иоганн Генрих Курц, бывший родом из окрестностей Ахена, переселился в Курляндию в сороковых годах прошлого века. Из Митавы, где он был учителем, И. Г. Курц получил приглашение в Дерптский Университет — занять там кафедру церковной истории. В этом Университете получил свое образование и Эдуард Курц, окончив его, в 1868 г., со степенью кандидата классической филологии. Отправившись в Германию, Эдуард Курц слушал лекции сначала в Лейпциге, где занимался преимущественно у Ригеля, затем в Берлине, где его главным руководителем был Мориц Гаупт, выдающийся критик текста и толкователь классических писателей, главным образом, с точки зрения правил и методов формальной филологии. Школа, пройденная Курцем у Гаупта, несомненно, обусловила собою и тот специфический интерес, который проявил Курц в своих занятиях византиноведением.

¹ При составлении некролога я имел возможность пользоваться любезно присланною мне приват-доцентом Латвийского Университета Э. В. Дилем статьею г. Буша, посвященною памяти покойного, напечатанною в № 166 «Rigasche Rundschau» за 1925 г.

² Членом-корреспондентом Академии Наук Курц был избран в 1909 г.; за год до того он был избран членом Русского Археологического Института в Константинополе, в 1912 г. Курцу была присуждена степень доктора honoris causa Афинским Университетом, и тогда же он был избран почетным членом Византийского Общества в Афинах.

К ним Курц обратился не сразу. По возвращении из-за границы, он был преподавателем древних языков, сначала в своем родном городе, Митаве, затем, с 1871 г., в Рижской губернской гимназии, где служил до 1890 г. В 1891 г. Курц, относившийся неодобрительно к руссификаторской политике русского правительства в Прибалтийском крае, оставил педагогическую деятельность и поступил на должность цензора в Рижский Комитет Иностранной Цензуры, председателем которого он был назначен в 1910 г. В 1915 г., когда, в связи с войною, в Прибалтийском крае объявлен был поход против «немецкого засилья», Курц вышел в отставку. В начале революционного периода ему пришлось много бедствовать до тех пор, пока, в 1920 г., он благодаря хлопотам некоторых лиц преподавательского персонала возникшего тогда Латвийского Университета не получил скромной должности в Латвийской Государственной Библиотеке. Занимая эту должность, Курц и скончался.

Учено-литературная деятельность Курца началась со середины 70-х годов, когда он поместил в немецких филологических журналах ряд заметок по критике текста Гомера, Еврипида, Ксенофонта, Плутарха, Валерия Флакка и др. древних писателей. В 1879 г. Курц, в сотрудничестве с Фризендорфом, издал прекрасную школьную грамматику греческого языка, выдержавшую пять изданий, переведенную и на русский язык (два издания). В 1884 г. им была издана книга упражнений по греческому языку, имеющаяся также и в русской обработке. В 1886 г. вышло в свет остроумное исследование Курца «Tierbeobachtung und Tierliebhaberei der alten Griechen», и в том же году появилась его работа «Die Sprüchwörterammlung des Maximus Planudes», где дан перевод сборника Плануды и приведены к собранным в нем пословицам многочисленные параллели, в том числе и из русского материала.

Эта работа Курца, сблизившая его, между прочим, с Крумбахером, явилась для него как бы тем мостом, по которому он по примеру некоторых ученых перешел от классической филологии к филологии византийской. Начиная с 90-х годов, Курц становится одним из самых деятельных сотрудников возникших тогда специальных органов византиноведения — «Byzantinische Zeitschrift» (две заметки Курца помещены в этом журнале уже после смерти автора, см. т. XXV, 1925, 3—4 Heft) и «Византийского Временника». Когда стали издаваться «Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher» под редакцией Вейса, Курц помещал свои работы и в этом журнале. Помимо этого некоторые из работ Курца напечатаны в «Записках Академии Наук», а также вышли и отдельными изданиями.

Все работы Курца в области византиноведения могут быть распределены по следующим рубрикам: а) издание не изданных текстов, б) поправки и объяснения к текстам, изданным другими, в) критические статьи-рецензии и г) библиографические обзоры.

Курцем изданы впервые следующие тексты: 1. Стихотворения Христофора Митилинского (Лейпциг, 1903); 2. Повествование клирика Григория о жизни и чудесах св. Феодоры Солунской, с метафразой Иоанна Ставрикия (Зап. АН); 3. Два греческих текста, относящихся к Феофану, супруге имп. Льва VI (там же); 4. Четыре произведения Константина Манасси (В. Вр., т. VII, XII); 5. Три синодальные грамоты митрополита Ефесского Николая Месарита (В. Вр., т. XII); 6. Феодота Каллиполита стихотворение на кончину Феодора Курспота (В. Вр., т. XIV); 7. Евстафия Фессалонийского и Константина Манасси монодии на кончину Никифора Комнина (В. Вр., т. XVII); 8. Неизданные тексты [Продрома] из времен императора Иоанна Комнина (В. З., т. XVI). Следует отметить также участие, принятое Курцем в обработке изданных «Византийском Временником» (т. XVIII, XX) «Афонских актов».

Все работы Курца по изданию текстов отмечены безукоризненной тщательностью. Как издатель, он бережно относится к рукописному преданию, но он далек от того, чтобы следовать ему безусловно: там, где надо, он его исправляет. Весьма требовательный к себе, Курц бывал жестоко требователем к издательской работе, исполненной другими. Рецензируя, напр., издание истории Пселла, исполненное Сафою, Курц замечает: мы привыкли бранить Боннское издание, но самый плохой том этого «Корпуса» все же гораздо лучше, чем «das klägliche Machwerk» Сафы (В. З., т. IX).

Курц был очень тщательным и внимательным критиком текстов, изданных другими. Его поправки к текстам, в смысле выбора, последних, не носят какой-либо определенной системы, хотя, повидимому, его привлекала преимущественно византийская письменность комниновской и после-комниновской эпох. В «Byzantinische Zeitschrift» и в «Byzantinische Jahrbücher» рассеяно очень много небольших статей или кратких заметок Курца, заключающих его поправки к различным текстам и различных писателей. В тт. II и IV: «Byzantinische Jahrbücher» помещены более обширные работы Курца «Hagiographische Lesefrüchte» и «Emendationsvorschläge zu den Gedichten des Manuel Philes»; в тт. XXIV и XXV «Byzantinische Zeitschrift» — критические и экзегетические заметки к Арефе Кесарийскому.

Курц был врожденным критиком — правильнее было бы сказать —

исправителем (*διορθωτής*) текстов. Он исправлял не только греческие тексты; он исправлял, на основании сличения с греческим оригиналом, немецкие переводы греческих текстов. Таковы его «Berichtigungen» к книге К. Dieterich (В. Z., т. XX) или его статья «Ist Psellos so schwer zu übersetzen?» по поводу перевода Пселла, исполненного Dräseke (В. Z., т. XIII).

Многие из написанных Курцем рецензий содержат обилие исправлений текстов, изданных другими. Таковы, напр., рецензии Курца на «*Ἀνάλεκτα*» и «*Ἱεροσολυμίτικῃ Βιβλιοθήκῃ*» Пападопуло-Керамевса (В. Вр., тт. I, VII, VIII), на издание «Церковной Истории» Евагрия Videz и Ramentier (В. Вр., т. VIII), на издание Гейзенберга Никифора Влеммида и Николая Месарита (В. Z., т. VI, XVII), на издание Евстратиадиса Михаила Глики (В. Z., т. XVII, XXII).

Что сказать о поправках Курца? Всякая конъектура всегда будет носить субъективный характер: одних она будет удовлетворять, других — оставлять равнодушными. Такой отменный критик древних текстов, каким был В. К. Ернштедт, не раз говаривал мне: «признак удачной конъектуры состоит в том, что ее не приходится обосновывать многословно или иносказательно; удачная конъектура говорит сама за себя». Если это наблюдение правильно, то придется признать, что большинство предложенных Курцем поправок удачно, ибо на обоснование их он не тратил много слов. И не потому, что он не мог бы привести параллельных мест, подкрепляющих предложенные им поправки — большая начитанность Курца в памятниках византийской письменности не подлежит сомнению, — но, очевидно, потому, что он, считая излишним злоупотреблять *см.* и *ср.*, находил достаточно обоснованными отстаиваемые им чтения. Было бы очень хорошо, если бы мелкие заметки Курца к исправленным им текстам были объединены в один сборник: иначе его поправки могут затеряться.

Помимо рецензий, всегда обстоятельных и содержательных, Курц вел библиографические обзоры трудов по византийской филологии в «*Byzantinische Zeitschrift*» с 1893 по 1910 гг. (в т. XXIV, 1922 г., Курц снова принял участие в составлении библиографии). В эти библиографические обзоры Курц неукоснительно включал всю русскую ученую литературу по византиноведению. Этою утомительною и для самого «обозревателя» мало благодарною работою Курц оказал русскому византиноведению незабываемую услугу. Если и до систематических обзоров Курца на Западе хорошо были известны имена В. Г. Васильевского, Н. П. Кондакова и Ф. И. Успенского, то теперь, с появлением регулярно выходивших обзоров Курца, ученый мир Запады мог убедиться воочию, как процветало, в по-

следнее десятилетие прошлого века и в первое десятилетие текущего, византиноведение у нас. Западно-европейские византинисты поняли, что знакомство с русской ученой литературой по византиноведению, а, следовательно, и изучение русского языка, является для них безусловно необходимым. И в настоящее время мало найдется таких византинистов на Западе, которые не владели бы, по крайней мере теоретически, русским языком. Русская ученая литература по византиноведению вошла в общий учебный обиход, и при ссылках на труды русских византинистов не встречается обидной для нашего самознания прибавки «russisch». Конечно, необходимость знакомства с русской ученой литературой по византиноведению была вызвана на Западе тем блестящим положением, в каком у нас византиноведение находилось. Но не малую роль сыграло здесь и то, что благодаря библиографическим обзорам Курца ученый мир Западе всегда и своевременно был au courant того, что в области византиноведения делалось у нас. Такие библиографические обзоры русской ученой литературы по византиноведению, какие делал Курц, способствовали в гораздо большей степени проникновению ее на Запад, чем если бы напечатанная по-русски статья или книга сопровождалась резюме ее содержания на иностранном языке, или чем если бы эта статья или книга, после того как она была напечатана по-русски, чуть ли не немедленно по появлении переводилась бы самим автором на один из языков, признанных обязательными для всех ученых; в последнем случае русская работа обрекалась бы на естественную смерть в момент ее появления.

Курц перешел к византийской филологии от филологии классической. Этим, думается, в не малой мере объясняется плодотворность его византийских штудий. Тот строгий метод, который давно уже выработался в классической филологии, был перенесен Курцем, и с успехом, в молодую еще филологию византийскую. Прекрасное знание древне-греческого языка не только облегчило Курцу усвоение особенностей языка средне-греческого, но и позволило ему понять эти особенности и правильно их истолковывать. Для филолога-классика, издающего или изучающего древний текст, «акривия» — прежде всего. Ее Курц перенес в дело издания текстов византийских.

Курц был не столько реальным, сколько формальным византиноведом-филологом. Он много и плодотворно потрудился в той области византиноведения, которая до него не привлекала большого числа адептов, но которая, строго говоря, является тем фундаментом, на каком византиноведение должно строиться. Ибо ясно, что и византийскую историю, и историю ви-

зантийской литературы, а также и историю византийского искусства, не говоря уже об истории средне-греческого языка, можно изучать плодотворно, отправляясь лишь от надежных и вполне безупречных изданий памятников византийской письменности. Таких изданий пока имеется в нашем распоряжении очень ограниченное количество, и византийскою «Bibliotheca Teubneriana» мы будем обладать вряд ли очень скоро. Тем более ценными должны быть признаны работы по «цензуре» византийских текстов цензора Эдуарда Курца.
